

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ *we***Артемова О.А.**

Минский государственный лингвистический университет

Особую роль в понимании прагматической составляющей речевой коммуникации играет дейксис – «указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами и служащее для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания» [4]. Дейксис «выражает присущие языковому коллективу особенности не только языкового, но и культурного характера» [6].

Дейксиса указывает на: 1) участников коммуникации (персональный дейксис), 2) временную локализацию (темпоральный дейксис), 3) пространственную локализацию (пространственный дейксис) речевого акта. Указание на участников речевого акта осуществляется различными видами местоимений. Разработка теории указательности в работах лингвистов Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Э. Бенвениста, О.Ю. Богуславской, В.В. Бурлаковой, К. Бюлера, Е.М. Вольф, В.Б. Касевича, Дж. Лайонза, С. Левинсона, Ч. Филлмора, Н.Ю. Шведовой, А.Д. Шмелева и др. привела к признанию указания как базовой функции местоимений.

В системе личных местоимений современного английского существуют две противопоставленные друг другу микросистемы: формы 1-го и 2-го второго лица *I, we, you* для указания на коммуникативные лица – говорящего и слушающего, и формы 3-го лица *she, he, they* для указания на некоммуникативные лица в речевом акте [3]. В данной статье мы рассмотрим семантику и прагматические функции местоимения *we* 'мы'. Материалом для исследования послужили примеры монологической и диалогической речи из английского корпуса Национального корпуса русского языка общим объёмом 24 675 890 слов [НКРЯ] и англоязычных интернет-ресурсов [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Местоимение *we* обозначает два и более лица, включая и говорящего. На основе анализа случаев употребления местоимения *мы* в русском языке, Б.Ю. Норман приходит к выводу о неотделимости собственной семантики *мы* от прагматических аспектов его употребления и выделяет два типа *мы* на основании включения / невключения адресата в личное поле субъекта речи [7]:

1) *мы* – инклюзивное как включение слушающего в дейктическую сферу говорящего. В данной ситуации *мы* предоставляет адресанту возможность занять положение «на равных» с говорящим через объединение и уравнивание «Я» и «вы»: " *When we possess the keystone, "the Teacher said," we will be only one step away.* " (D. Brown. *The Da Vinci Code*). '– Ну а теперь, когда камень у нас, – сказал Учитель, – остался всего лишь один, последний шаг' [НКРЯ].

В инклюзивном значении *we* указывает на принадлежность говорящего к определенной группе людей, объединенных общими интересами, сферой деятельности, политическими взглядами. Так одна из главных героинь романа «Дьявол носит Прада», вспоминая свои школьные годы, использует местоимение *we*, отождествляя себя с данным коллективом и разделяя принятые в этом коллективе правила поведения: *We wore sweatpants to school, jeans for Saturday night, ruffled puffiness for semiformal dances.* (L. Weisberger. *The Devil Wears Prada*). 'У нас были тренировочные брюки для школы, джинсы для субботнего выхода и гофрированные юбки-солнце для «полуофициальных» вечеров с танцами' [НКРЯ].

Нередко коллектив создается на время, носит случайный характер и не получает специального обозначения, что провоцирует в диалоге вопрос «Кто это – мы?»: – *We have worked against that same railroad in much more dangerous country in Estremadura,* – Robert Jordan said. – *Who is we?* – *The guerrilleros group of Estremadura* (E. Hemingway. *For Whom The Bell Tolls*). '– Мы действовали на этой самой дороге в Эстремадуре, где гораздо опаснее,—сказал Роберт Джордан. – Кто это мы? – Отряд guerrilleros из Эстремадуры' [НКРЯ];.

2) *мы* – эксклюзивное как невключение адресата речи в дейктическую сферу говорящего с буквальным значением эксклюзива *мы* 'мы (я) без тебя/ без

вас': – *Well, right off the bat, you can let **us** take a look around here.* (M. Connelly. City Of Bones). “– Ну что ж, для начала позвольте **нам** (=без тебя, вас) осмотреть дом’ [НКРЯ].

Как показал анализ фактического материала местоимение *we* в соответствии с выполняемыми им прагматическими функциями может быть:

1) **фатическим** – для включения говорящего в сферу слушающего с установлением контакта, реализации эмпатии и стратегии позитивной вежливости в высказываниях типа: *How are **we** doing today?* Как **у нас** дела сегодня? ;

2) **королевским** (носизм) – для указания на высокое социальное положение субъекта речи: *"**We** have become a grandmother."* ‘**Мы** (= премьер-министр Великобритании М. Тэтчер) стали бабушкой’ [12];

3) **редакторским** – для формирования у адресата точки зрения, совпадающей с мнением субъекта речи, и «создания искусственных идеологических границ, которые не подразумевают какого-либо промежуточного мнения» [14, с. 91]. Вот отрывок из речи Джорджа Буша после террористического акта 9 сентября 2001 г: *You are either with **us** or you are with the terrorist* [13] ‘Вы либо с **нами**, либо на стороне террористов’;

4) **авторским** или **научным**, подразумевающим существование общих фоновых знаний у субъекта речи и адресата: ***We** are thus led also to a definition of "time" in physics* (A. Einstein. Relativity: The Special and General Theory) [15] ‘**Мы** таким образом приходим к определению понятия «время» в физике’;

5) **покровительственным** – для того, чтобы подчеркнуть, что адресат не одинок: *"And **how are we feeling today?**" Doctor Radcliffe asked Jason* (D. L. Ball. Twisted Road Home) [11] ‘«А как мы себя чувствуем сегодня?» – спросил доктор Рэдклифф Джейсона’. В подобных контекстах происходит замена ‘ты’ или ‘вы’ на ‘мы’ когда адресат включается в личную сферу говорящего [1]. Такое переключение требует специальных прагматических условий: особый тип коммуникативной ситуации, статус участников коммуникации и особенности интенциональной сферы говорящего. Все это позволяет представить проблему

адресата как общую для участников коммуникации, интимизирует общение и выражает идею солидарности в духе Принципа Кооперации [2, с. 206]. Употребление *we* в таком значении характерно системы здравоохранения и сферы бытового обслуживания;

5) **императивным**, когда говорящий указывает на определенный способ выполнения действия и желает, чтобы адресат поступал так же. Возьмем в качестве примера следующее высказывание: *In this matter dates are everything, and I think that if we get all of our material ready, and have every item put in chronological order, we shall have done much* (B. Stoker. *Dracula*). 'В таких случаях порядок — все, и я думаю, если **мы** подготовим весь наш материал, и каждая статья будет помещена в хронологическом порядке, то сделаем многое' [НКРЯ]. В данном примере говорящий намекает адресату на необходимость выполнения этой работы должным образом, а местоимение *we* смягчает приказной, категоричный тон высказывания;

6) **умоляющим** в стилистически окрашенных контекстах, как правило молитвах: *Dear God we beg thy blessing on the crop. For Jesus' sake, amen* (S. King. *Children Of The Corn*) 'Благослови, Господь, наш урожай, а **мы** будем возносить к Тебе наши молитвы, аминь' [НКРЯ];

7) **манипулятивным**, когда местоимение *we* по причине своей семантической «размытости», способности к групповой идентификации [16, с. 340] и отсутствия четкой дейктической референции [16, с. 340] создает базу для определенных вербальных приемов, используемых субъектом речи для манипулирования сознанием адресата [8]. Типичной сферой использования манипулятивного *мы* — политический дискурс. Исследователи выделяют три типа манипулятивного *we* [5]:

1) **инклюзивный** тип с включением потенциальной аудитории (населения страны или человечества). В следующем примере премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон указывает на себя как субъект речи с включением народа Великобритании: *I love our get-up-and-go; that whenever we're down,*

we're never out [16]. 'Мне нравится наш запал; даже когда **мы** не на гребне волны, **мы** не аутсайдеры' .

2) *эксклюзивный* тип с невключением адресата в семантику местоимения *we*: *Our reforms are already working* [15]. В данном контексте Д. Кэмерон обращает внимание адресата на успешность реформ, которые были разработаны непосредственно его командой;

3) *мультииндексальный* тип с менее четкими границами между включенностью и невключенностью аудитории, когда *we*, указывая на субъекта речи, потенциально может включать и правительство, и население страны, и человечество в целом: *We are not going back – we are moving forward* [9] 'Мы не собираемся поворачивать – мы движемся вперед'.

Таким образом, местоимение *we* не только указывает на субъект речи, но и выполняет разнообразные прагматические функции: устанавливает контакт говорящего с адресатом и уточняет их социальный статус, отражает особенности эмоционально-волевой сферы субъекта речи и позволяет производить различные вербальные манипуляции с сознанием адресата.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. / Всесоюз. ин-т науч. и техн. информ. ; редкол.: А.И. Михайлов [и др.]. – М., 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.
2. Булыгина, Т.В. Модальность / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – 280 с.
3. Волков, Н.Н. Семантика и дейктические функции личных местоимений в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Волков Н.Н. – М., 1984. – 175 с.

4. Дейксис / Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/128d.html>. – Дата доступа : 10.03.2016.
5. Иванова, А.И. Прагмалингвистический анализ личного местоимения «Мы» как форма публичного обращения Барака Обамы в интернете / А.И. Иванова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 84–87.
6. Касевич, В.Б. Язык и культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://window.edu.ru/resource/481/38481/files/spr0000040.pdf>. – Дата доступа 15.03.2016.
7. Норман, Б.Ю. Русское местоимение *мы*: внутренняя драматургия / Б.Ю. Норман // Russian linguistics. – 2002. – Vol. 26, № 2. – С. 217 – 234.
8. Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций [Электронный ресурс] / Б.Ю. Норманн. – БГУ : 2009. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/1690>. – Дата доступа: 10.01.2016.
9. Alexander, J.C. Obama Power [Electronic resource] / J.C. Alexander, B.N. Jaworsky. – Mode of access : <https://books.google.by/books>. – Date of access : 14.03.70.
10. Ball, D.L. Twisted Road Home [Electronic resource]. – Mode of access : <https://books.google.by/books>. – Date of access : 20.03.2016.
11. British Prime Minister Margaret Thatcher, addressing reporters outside 10 Downing Street, 1989 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://grammar.about.com/od/rs/fl/royal-we.htm>. – Date of access : 18.03.2016.
12. Bush, G. You Are Either With Us, Or With the Terrorists / Voice of America [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.voanews.com/content/a-13-a-2001-09-21-14-bush-66411197/549664.html>. – Date of access : 4.03.2016.
13. Davies, A. Oppositions and Ideology in New Discourse / A. Davies. – London : Bloomsbery, 2013. – 256 p.

14. Einstein, A. Relativity: The Special and General Theory [Electronic resource]. – Mode of access : [http://www.bartleby.com/173/8.html. – Date of access : 10.04.2016.

15. Tory Party Conference 2015: David Cameron's speech in full [Electronic resource]. – Mode of access <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/tory-party-conference-2015-david-camerons-speech-in-full-a6684656.html>. – Date of access : 6.03.2016.

16. Zupnik, Y.J. A Pragmatic Analysis of the Use of Person deixis in Political Discourse / Y.J. Zupnik // Journal of Pragmatics. – Vol. 21. – P. 339–383.

СОКРАЩЕНИЯ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/search-para-be.html>. – Дата доступа : 12.12.2015.